

DOI: 10.56429/2414-4894-2024-47-1-39-56

Билюга Станислав Эдуардович

*канд. полит. наук,
доцент факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
bilyuga@fgp.msu.ru*

Колесникова Екатерина Андреевна

*студентка 1-го курса магистратуры
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
umirayskaya@gmail.com*

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «РЕВОЛЮЦИЯ»:
КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ
ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕОРИИ РЕВОЛЮЦИЙ**

Bilyuga Stanislav E.

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
bilyuga@fgp.msu.ru*

Kolesnikova Ekaterina A.

*1st year Graduate Student,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (building B)
umirayskaya@gmail.com*

**EVOLUTION OF THE CONCEPT OF “REVOLUTION”:
A COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE FEATURES
OF THE THEORY OF REVOLUTIONS**

Аннотация. Современные тенденции политических, экономических и социальных изменений в мире в большинстве своем приносят совершенно

другие качественные характеристики, которых не было ранее. Так, например, признаки Великой французской, Февральской или Октябрьской революций — массовость, восстание, насильственный характер, полное низвержение предыдущего строя — в XXI в. фактически полностью исчезли и были заменены совершенно новыми технологиями — так называемыми цветными революциями, применяемыми в разных странах для смены политических лидеров (а не государственного строя, как это было ранее) через демократизацию страны со стороны внешних акторов. Однако, несмотря на более мирный характер, эти технологии эффективны не во всех странах. Так, например, события в США (2011) и Франции (2018 — по н.в.) продемонстрировали, что в странах с типовым демократическим политическим режимом технологии смены политической элиты не работают, в отличие от не имеющих многовекового опыта выстраивания демократических принципов и только начавших переход к демократизации стран. В этой связи необходимо провести эволюционный анализ теории революций с целью выявления этапов, причин, особенностей и тенденций развития политических наук в этой области. Кроме того, проблема многогранности и многозначности в определении понятия «революция» сейчас как никогда актуальна и требует системного подхода к анализу.

Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 23-78-01252).

Ключевые слова: социально-политическая дестабилизация, революция, цветные революции, классические революции, эволюция.

Abstract. The current trends of political, economic and social changes in the world, for the most part, are completely new in contrast to what was before. So, for example, the tendencies of the Great French, February or October revolutions — mass character, insurrection, violent character, complete overthrow of the previous system — in the XXI century actually completely disappeared and were replaced by a so-called completely new technologies of “color revolutions” used in various countries to change political leaders (and not state building, as it was before) through the democratization of the country by external actors. In addition, despite the more peaceful nature, new technologies do not have an effect in all countries, for example, the events in the USA (2011) and France (2018 — present) have demonstrated that in countries with a typical democratic political regime, the technologies of changing the political elite do not work, unlike those countries that do not have centuries of experience in building democratic principles and has only now begun to move towards the democratization of the system. In this regard, it is necessary to conduct an evolutionary analysis of the theory of revolutions in order to identify the stages, causes, features and trends of development in this area of the development of political sciences. In addition, the problem of versatility and ambiguity in the definition of the concept of “revolution” is now of the most urgent nature and requires a systematic approach to analysis.

The study was carried out with the support of the RNF (project N 23-78-01252).

Key words: socio-political destabilization, revolution, color revolutions, classical revolutions, evolution.

Введение

В исследованиях, посвященных эволюции понятия «революция», к сожалению, уделяется недостаточно внимания комплексному подходу к изу-

чению появления и развития этого феномена с положительными и отрицательными особенностями каждого из этапов [5, 8, 10, 11, 19, 20, 21, 22, 24, 26, 28, 29, 33, 35, 43, 46]. Для полноценного изучения цветных революций в контексте современной архитектуры международных отношений необходимо в первую очередь исследовать существующие теоретико-методологические основы данной темы.

В статье сделана попытка составить комплексную картину эволюции основных ключевых этапов развития теории революций с точки зрения выявления особенностей и тенденций развития понятия «революция».

Материалы и методы

В работе использованы первоисточники ключевых теоретиков в области изучения революций и революционных течений, а в качестве методов исследования — анализ и синтез научной информации.

Результаты исследования

Процесс поиска всеобъемлющего определения термина «революция» занимает уже более четырех столетий, однако основное число формулировок сложилось во второй половине XX в. По мнению авторов исследования, во время поиска релевантного определения были выявлены две основные тенденции. Во-первых, отсутствие важных конкретизирующих факторов в определениях приводит к включению в список революций многих событий и явлений, не относящихся к проблематике исследования. Во-вторых, стремление расширить хронологические рамки вопроса приводит к поиску революций в Средних веках, что существенно осложняет отбор весомых аспектов исследования современных революций. Из этого следует, что для последующих исследователей в области изучения теории революций актуальна проблема дефиниций.

Была описана необходимость отличать революцию как сложный и многосоставный процесс от других явлений (например, массовых беспорядков или антиправительственных демонстраций) за счет возможности их протекания как отдельно, так и в качестве составной части революции. Рассмотрены классификации революционных процессов, отражающие их многогранность и доказывающие необходимость использования релевантной терминологии в исследованиях. На основе анализа теоретических основ революций можно сделать вывод об актуальности революций в современной политической повестке. В научных кругах преобладает мнение об обозначении революций как типа социально-политических изменений насильственного и фундаментального характера [10—12, 14, 33, 46]. Степень фундаментальности изменений служит критерием их классификации по видам: политические, социально-политические, цивилизационные, геополитические.

Цветные революции вовсе не являются революциями в классическом понимании, они представляют собой навязанные извне политические

изменения против действующей власти и ее политики в результате применения массовых ненасильственных технологий. Существует большое число подходов к осмыслению содержания цветных революций, в которых они рассматриваются как естественный процесс демократизации общества, современный аналог государственных переворотов прошлого, продолжение бархатных революций XX в., искусственная технология сверхдержав по подрыву неугодных режимов и приведению лояльных им лидеров к власти с параллельным созданием зон нестабильности в мире, которые расширяют для них геополитические перспективы.

Обсуждение

В зависимости от способа изучения определения понятия «революция» могут варьироваться. Сначала рассмотрим этимологию термина. Слово «революция» происходит из латинского языка (*revolutio*), что означает «круговорот» и «переворот». Только после окончания Французской революции этим термином начали обозначать ключевые события в истории развития государств, тесно связанные с политическими изменениями, массовыми выступлениями и народными волнениями, повлекшими социально-экономические изменения [46].

Для поиска релевантного определения важно учитывать факт отсутствия употребления термина «революция» в значении, сходном современному, до Нового времени. Изначально термин употреблялся в астрономии для трактовки оборотов небесных тел. В первый раз слово «революция» использовал Н. Макиавелли в своем самом известном произведении «Государь», но при этом оно не было популярным у его современников [21]. Укрепление термина в социальном и политическом контекстах произошло в начале XVII в. благодаря английскому философу Ф. Бэкону, в трудах которого «революцией» назывались политические перевороты [38]. Однако в переводах его работ на русский язык термин «революция» отсутствует [5]. Тем не менее в своих трудах Бэкон уделял особое внимание предпосылкам английской буржуазной революции (1640—1660).

Шотландский философ Д. Юм употреблял термин «революция» в значении политических пертурбаций в обществе и государстве [37]. В основу его исследований легли события революций в Англии в 1640 и 1688 гг., которые для автора являлись беспорядками с последующим свержением правителей. Кроме того, Юм отмечал, что «революции», в его понимании данного термина, происходили с древних времен и наблюдались в Древней Греции и Риме [42]. О ранее упомянутых английских революциях также в контексте «революционных» событий писал философ-деист Г. Болингброк [2].

Английский публицист XVIII в. Э. Бёрк в своих работах также выделял среди революций того времени две английские революции и революцию 1789 г. во Франции. Из его классификации следует, что процесс

«революций» корнями уходит в древний мир, а само явление близко по содержанию с мятежами и заговорами [1].

Французский литератор К. А. Гельвеций придерживался мнения, что роль революций состоит в преобразовании государства, и само их возникновение является предопределенной составляющей материального и духовного мира, осуществляющей глубинные изменения в сжатые временные отрезки [9]. Философия Гельвеция имела существенное значение в идеологической подготовке французской буржуазной революции конца XVIII в. и в идейной подготовке утопического социализма начала XIX в. [25].

Исследователи обращали внимание на вовлеченность масс в процесс революций. Изучавший Великую французскую революцию Г. Гегель, как и философы эпохи Просвещения, отличал революции от реформ по причастности народа, а именно, по наличию «массовых движений снизу» [8].

Таким образом, можно вывести несколько особенностей данного периода в исследовании термина «революция»:

- астрономическое происхождение термина и его развитие в социальном и политическом контекстах охватывают длительный период, позволяя ученым и философам анализировать историю и социокультурные изменения;
- Н. Макиавелли, Ф. Бэкон, Д. Юм, Э. Бёрк, К.А. Гельвеций начали исследовать феномен «революции» и внесли свой вклад в изучение процесса революций, что способствовало богатству исследовательской перспективы;
- начался процесс пристального изучения общественных и политических изменений.

В то же время исследовательскому подходу первого периода не хватало универсальности как в силу начала теоретических изысканий в этой области, так и в силу многочисленных и разнообразных философских течений Нового времени.

Анализируя развитие проблемы дефиниции термина «революция» в XIX в., необходимо отметить американского экономиста Дж. Кларка, внесшего существенный вклад в развитие теории политической экономики и стремящегося к приближению теории экономических основ к точным наукам. Революция в первых работах Кларка — «радикальное или органичное изменение в устройстве государства или в форме правления, совершенное мирным или насильственным путем» [40, с. 5]. Однако позже он трансформировал свое определение: «революция — это успешное сопротивление существующей власти, через которое институируется и устанавливается новая форма власти... исчезновение старых форм, обветшалых учреждений и подъем новых, чтобы найти новое движение в развитии и истории» [40, с. 30]. Таким образом, Кларк одним из первых затронул проблему четкого определения значения термина «революция» в контексте политической и социальной мысли и

предопределил необходимость различия революционных процессов от сходных.

Одновременно с этим исследователи теории революций XIX в. начали делать первые шаги в классификации революций и различали их по религиозной и политической составляющим. Так, например, войну в Германии XVI в. приравнивали к религиозной, а революцию во Франции — к политической [10].

Один из самых известных исследователей Великой французской революции Т. Карлейль впервые начал изучать проблему продолжительности протекания революций [15].

В толковом словаре В.И. Даля представлено следующее определение понятия «революция — переворот, внезапная перемена состояния, отношений... смуты государственные, восстания, возмущение, мятеж, крамола и насильственный переворот гражданского быта» [13, с. 79]. Братья Гранат в своей энциклопедии обозначают «революцию» как «всякий внезапный переворот как в физическом мире, так и в политической и социальной жизни, в особенности насильственное изменение существующего государственного строя» [36, с. 268].

Оксфордский словарь определяет понятие «революция», как «насильственное свержение правительства или общественного строя в пользу нового общественного строя» [45, с. 311]; энциклопедия «Британника» — как «внезапное и поэтому насильственное изменение формы правления и связанных структур» [39]. Словарно-энциклопедийный анализ позволил выявить, что отсутствие однозначного определения термина «революция» соответствует отсутствию унифицированного слова «революция».

Таким образом, к началу XX в. слово «революция» перешло в разряд социально-политического и экономического термина, отражающего глубинные перемены в общественном укладе и политическом устройстве.

В ходе анализа понимания термина «революция» во втором периоде можно выделить несколько тенденций:

- ученые XIX в. перешли к изучению изменений в социальных, политических и экономических процессах, что позволило более полно охватывать сущность революционных процессов;
- именно с XIX в. начались первые попытки классификации революций (деление на религиозные и политические), исследователи перешли к более системному подходу в изучении революционных явлений;
- по-прежнему отсутствует единый универсальный термин «революция»;
- появление еще большего плюрализма в теориях изучения революций начало превращать изучаемую сферу в субъективную (разные религиозные и политические критерии, отнесение к революциям событий, которые не имеют с ними ничего общего и т.д.).

Отдельное место в теории изучения революций занимает марксистский подход. К. Маркс подходил к изучению революций как коренных переворотов и акцентировал внимание на необходимости разграничения переворотов, осуществленных в экономических условиях производства, от юридических, политических, религиозных, художественных или философских [22]. Он выделял революции следующих типов:

- буржуазная — ликвидация английского и французского феодального уклада;
- пролетарская (социалистическая) — установление диктатуры пролетариата;
- буржуазно-демократические — революции в Европе 1848—1849 гг.

Категоризация Маркса базируется на критерии классовости при выделении слоя общества, интересы которого отстаиваются в ходе революционных событий. Здесь он приводит примеры революций 1648 г. в Англии (объединение сил буржуазии и нового дворянства в борьбе с феодализмом и церковным господством), 1789 г. во Франции (союз буржуазии с народом в борьбе с монархией) [23]. Примером пролетарской революции в трудах Маркса выступает Парижская Коммуна 1871 г. [24].

Национальный аспект в теории революций впервые был представлен в работах Ф. Энгельса. Так, например, революции в Европе, по его мнению, были составными частями одной большой революции, в которой за исполнение каждой части отвечала определенная национальность: «немцы — за философскую, французы — политическую, англичане — социальную...» [35, с. 116].

По словам В.И. Ленина, «революция есть удавшийся бунт, а бунт есть неудавшаяся революция» [19, с. 205]. Он уточнял, что основополагающим признаком революции является переход государственной власти от одного класса к другому, так как без этого любая революция лишена социально-политического значения. В своих работах Ленин усовершенствовал типологизацию революций, предложенную К. Марксом. Главной модификацией было добавление статуса «народности» к буржуазной революции [20].

Л. Д. Троцкий акцентировал внимание на различиях заговоров, переворотов и революций, которые он обозначал «массовыми восстаниями». «Чистый заговор, даже в случае победы, может дать лишь смену у власти отдельных клик того же правящего класса или еще менее: смену правительственных фигур» [28, с. 17]. «Победу одного социального режима над другим приносило в истории лишь массовое восстание» [29, с. 9].

Исходя из марксистских учений, в XX в. было сформулировано новое определение революции — «коренной переворот в развитии производительных сил и производственных отношений, переломный период в жизни общества, означающий насильственное низвержение отжившего общественного строя и утверждение нового, прогрессивного общественного строя, завоевание государственной власти передовым, прогрессив-

ным классом, использующим ее для дальнейшего развития общества, для революционных преобразований» [3, с. 214].

Необходимо отметить, что марксистский подход представляет системный анализ революций, уделяя внимание коренным переворотам в экономических условиях производства, что позволяет понимать революционные процессы в широком контексте общественной эволюции. Кроме того, благодаря изучению национального аспекта в революционных процессах началось изучение особенностей истории и культуры, что дало более веские и дифференцированные основания для детального изучения революций. Именно с этого этапа революции начали изучать с точки зрения целостного взгляда на эволюцию общества через различные этапы. Помимо этого, вывод о том, что революции связаны с переходом государственной власти от правящего класса к оппозиционному, придает им социально-политическое значение, представляя не просто бунтами, а изменениями в общественной структуре. Впервые происходит процесс классификации разнообразных форм социальных изменений — выделяются заговоры, перевороты и революции, прорабатываются критерии различия и массовости. При этом данное отдельное направление в теории революций имеет и ряд узкоспециальных особенностей:

- внимание акцентируется на экономических аспектах революции, что может уменьшать значимость других факторов, таких как культурные, религиозные или философские изменения;
- преобладает идеологическая окрашенность, что может влиять на объективность анализа и восприятие революционных процессов;
- выделение критерия массовости добавляет сложность в классификацию революционных процессов и их взаимосвязь;
- представления XIX — начала XX в. ограничивают применимость к более современным реалиям и изменениям в обществе.

Следующим этапом развития в теории революции можно назвать 1930-е гг. XX в. Представитель русской социологической мысли П. А. Сорокин осознавал проблему внушительного числа определений «революции». В качестве основного критерия он выделил борьбу одной части общества с другой [26]. Согласно этому довольно широкому масштабу, он исследовал Древний Египет, Древнюю Грецию и Рим, но без упоминания примеров национально-освободительных движений.

Важным достижением теории революции XX в. является классификация С. Хантингтона, социолога, политолога и автора концепции этнокультурного разделения цивилизаций, в которой он разграничил дестабилизационные процессы на «западную» и «восточную» революции [30]. В его трактовке «западная» означает социальную революцию, которая берет свои истоки среди населения, а «восточная» — внутри институциональных структур государства. Это отличие возникает из-за различия в гибкостях систем. На западе, где система гораздо более гибкая, чем на востоке, революции могут происходить из социума, а на востоке

любые преобразования идут от власти. Так, по Хантингтону, французская, русская, китайская и мексиканская революции изначально были приближены к «западной» модели, пример «восточной» модели — революции в Латинской Америке. Кроме того, он рассматривает как классические революции XX в., в том числе германскую 1918—1919 гг., революции в Восточной Европе в конце XX столетия, так и революции в странах третьего мира [30].

Что касается военных переворотов, то они являются «восточным» способом дестабилизации, так как опираются на армию как наиболее централизованную часть социума, выступающую основной движущей силой внесения коренных перемен в действующий государственный режим политического устройства и структуры власти.

С. Хантингтон выделил несколько определений понятия «революция»:

- «Быстрое, фундаментальное и насильственное изменение внутреннего положения страны, господствующих ценностей и мифов общества, его политических институтов, социальной структуры, руководства, деятельности власти и политики» [43, p. 264].
- «Полномасштабная революция связана с быстрым и насильственным разрушением существующих политических институтов, мобилизацией новых групп в политику и созданием новых политических институтов» [30, с. 271].

Также Хантингтон разработал свою типологию революций, основываясь на исходной точке революционного движения и его дальнейшего географического масштабирования — центральный коллапс и наступление с периферии.

Один из ведущих исторических макросоциологов в области теории революций Д. А. Голдстоун определяет революцию как «одновременно объективные, наблюдаемые феномены массовой мобилизации и институциональных изменений, и как движущую ими идеологию, включающую представление о социальной справедливости» [12, с. 8]. Таким образом, революция, по Голдстоуну, в общем понимании термина — «это насильственное свержение власти, осуществляемое посредством массовой мобилизации (военной, гражданской или той и другой вместе взятых) во имя социальной справедливости и создания новых политических институтов» [12, с. 64]. В то же время он считал, что одно определение не может быть достаточным для такого обширного и комплексного явления как революция, поэтому предложил использовать несколько более конкретизированных определений, а именно: «великие революции», «политические революции», «социальные революции», «элитарные революции» [11, 12].

Таким образом, можно сделать вывод, что сущностная характеристика понятия «революция» начала складываться во второй половине XX в. Однако необходимо отметить, что нередко ученые либо пытались приписать к понятию «революция» события, которые нельзя считать таковыми, либо исследовать события Средних веков, которые достаточ-

но тяжело признать в том или ином виде событиями близкими к революционным.

На следующем этапе необходимо сделать последовательный переход к пристальному изучению отдельного массового политического феномена XXI в. — цветных революций, в корне отличающихся от революций, которые происходили ранее.

Собственные критерии классификации революций выделил П. Штомпка:

- по масштабу изменений;
- по кровопролитию и по скорости изменений;
- вышеперечисленные критерии вместе [33].

При рассмотрении революций с позиций масштабов последовавших изменений и количества затронутых сфер возможно их разделение на несколько видов.

1. Революции политического характера, в результате которых происходит смена политической системы (например, Февральская революция 1917 г.) [34].

2. Социально-политические революции, направленные на смену большинства сфер жизнедеятельности общества (например, Великая французская революция и все социалистические революции XX в.).

3. Цивилизационные революции, направленные на изменение цивилизационно-культурных основ общества (Младотурецкая революция, Исламская революция в Иране) [31].

4. Геополитические революции, направленные на изменение международно-политической сферы, — создание нового формата государства при уничтожении старого, изменение государственных границ (антиколониальные или национально-освободительные).

5. Цветные революции.

Цветные революции являются самым новым видом революций. В дискурсе о научной природе и теоретической составляющей цветных революций ученые расходятся во мнениях относительно их определения так же, как это было с самим термином «революция». Получается, что проблема дефиниции изначального термина распространилась и на цветные революции. Можно выделить несколько главных направлений в их исследованиях [16].

Первое направление определения сущности цветных революций состоит в отсутствии изменения политического режима. Так, например, цветные революции на постсоветском пространстве проходили без коренного изменения политического уклада. В понятие «революция» в социально-политическом контексте заложен насильственный фактор изменения политической системы государства иными наделенными властью элитами с вовлечением масс [27]. Следовательно, вторая отличительная черта цветных революций состоит в отсутствии элемента насилия и в целом в использовании ненасильственных методов в ходе процесса свержения политических элит и/или лидера. Вдобавок существует отдельная

концепция ненасильственных способов проведения акций протеста [4]. Основоположник концепции ненасильственного сопротивления Д. Шарп исследовал способы борьбы с диктатурой без применения силы, в основном состоящие из массовых мирных акций протеста и их последствий [32].

Второе направление касается отсутствия массовости. В ходе государственного переворота происходит изменение режима путем ненасильственного захвата власти оппозиционными политическими акторами [6]. В основной массе случаев государственный переворот не вовлекает общественные массы, а исполняется небольшой группой заговорщиков. Вследствие государственных переворотов меняется политическая элита страны и происходит транзит власти, но глубинных изменений в политической системе не происходит, что роднит их с цветными революциями.

Цветные революции XXI в. и бархатные революции 80-х гг. XX в. имеют ряд схожих элементов: протестные акции с вовлечением масс, ненасильственный характер (это подразумевает сам термин «бархатные») и противостояние элит. Однако существенные отличия становятся заметны при рассмотрении конкретных примеров бархатных революций. Например, в итоге революций 1989—1991 гг. в Восточной Европе претерпела трансформации политическая система — социалистический уклад был преобразован в либерально-демократический.

Споры в научных кругах о сущности цветных революций затрагивают такой аспект, как их искусственность. Некоторые исследователи убеждены, что цветные революции не являются естественным эволюционным шагом демократизации диктатур, а представляют собой технологии переворотов. Вдобавок многие придерживаются мнения, что мировые сверхдержавы активно применяют данные технологии в своих интересах, выступают спонсорами и катализируют революционные движения в выбранных государствах. Это убеждение имеет под собой фактическую основу — доказательства спонсирования оппозиции в странах, где есть существенное количество недовольных текущей политической властью. Один из самых известных представителей этой концепции — директор исследовательских программ парижского Института демократии и сотрудничества Дж. Лафлэнд, активно выступающий против западной политики проведения цветных революций в странах бывшего социалистического блока. Он выступал против западной поддержки сербской оппозиции С. Милошевича, позднее критиковал «революцию роз» в Грузии, считая ее военным переворотом [44]. Он выделяет три составляющие цветных революций:

- неправительственные организации;
- тайные операции;
- медиаконтроль [18].

Очевиден факт того, что успех цветных революций коррелирует с технологическим развитием — мобильная связь, Интернет значительно облегчают процесс координации участников. Постоянное развитие со-

временных технологий совершенствует способы проведения акций протеста. При помощи социальных сетей значительно упрощается агитационный процесс, и становится возможной манипуляция настроением общественно активного населения [18].

Представители отечественной науки в основном придерживаются негативного отношения к цветным революциям и определяют их как целый конгломерат комплексных технологий проведения государственного переворота [7].

Также необходимо выделить концепцию «преэмптивной войны», представленную в доктрине Дж. Буша младшего в рамках национальной стратегии безопасности США [17]. Основой концепции являлось объяснение принципа, по которому США имеют право нанести упреждающий удар по потенциально опасному для них режиму другого государства. Акцент делается именно на потенциальной опасности, а не на существующей угрозе, потому что тогда бы имел место быть превентивный удар. Под «ударом» подразумеваются как военное вмешательство, так и смена режима правления, организация транзита власти от неугодного США лидера к лояльному.

В случае Ирака и Ливии преэмптивная война велась вооруженным путем. Однако существует гипотеза о невооруженном проведении данной войны для осуществления упреждающих мер по укреплению позиций США путем цветной революции. Страны, где происходили цветные революции, были интересны Соединенным Штатам Америки с геополитической точки зрения. Подрыв режимов правления в этих странах и возникновение зон международной нестабильности создавал новое окно возможностей для Штатов.

Британский дипломат Р. Купер в своих трудах изложил видение современного миропорядка как сосуществование разных видов государств — досовременных, или предмодерновых (страны Африки, Ближнего Востока, республики бывшего СССР), современных и постмодерновых [41]. Очевидным фактом является то, что для внедрения своей политики в другие государства страна третьего уровня должна быть гегемоном в однополярном мире. В таком контексте выстраивание лояльных Западу режимов при помощи спровоцированных цветных революций представляет собой вполне эффективный метод.

Заключение

В силу той или иной направленности исследований теории революций каждый ученый старается составить свою концепцию на основании двух качественных характеристик: определенного временного периода или временных периодов, которые в силу эволюции историко-политических процессов могут затрагивать совершенно несовместимые тенденции развития; узкого круга примеров, не достаточного для анализа и систематизации. В итоге наблюдается огромное число различных определений

понятия «революция», каждое из которых верно, но относительно конкретного периода и конкретных событий и стран.

Фактически такая же тенденция наблюдается при анализе нового политического явления конца XX в. — цветных революций. Независимо от небольшого числа примеров и короткого исторического периода каждый ученый пытается дать свое определение, которое либо дополняет предыдущие, либо посвящено какому-то конкретному аспекту, либо переформулирует то, что уже исследовано.

С учетом того, что тенденции сменились от классических к цветным революциям, в качестве плана на будущие исследования необходимо собрать все известные удавшиеся и неудавшиеся цветные революции для анализа их основных характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бёрк Э. Правление, политика и общество. М.: Канон-пресс, 2001.
2. Болингброк Г. Письма об изучении и пользе истории. М.: Наука, 1978.
3. Большая Советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 36. М.: Большая Советская энциклопедия, 1955.
4. Бочанов М. А. «Цветные революции» как фактор трансформации внешне-политических стратегий государств на постсоветском пространстве: Дисс. ... канд. полит. наук. Орел, 2011.
5. Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М.: Наука, 1990.
6. Вердиханова З. В. Политический кризис как следствие «цветной революции»: Тенденции и перспективы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 280—282.
7. Гапич А. Э., Лушников Д. А. Технологии «цветных революций». М.: РИОР, 2014.
8. Гегель Г. Английский билль о реформе 1831 г. М.: Наука, 1978.
9. Гельвеций К. А. Соч.: В 2 тт. Т. 1. М.: Мысль, 1973.
10. Гизо Ф. История английской революции. Т. 1. Р н/Д: Феникс, 1996.
11. Голдстоун Д. К теории революции четвертого поколения. М.: Логос, 2006.
12. Голдстоун Д. Революции. Очень краткое введение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.
13. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4, ч. 4. М.: Т-во М. О. Вольф, 1882.
14. Ильин И. В., Билюга С. Э. Дестабилизация социально-политической системы: Основные подходы к понятийному аппарату // Информационные войны. 2017. Т. 4, № 44. С. 31—34.
15. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М.: ЭКСМО, 2008.
16. Керимов А. А., Вербицкая Т. В. Цветная революция как угроза политической системе государства: Проблемы определения // Вопросы управления. 2019. № 2(57). С. 6—15.
17. Крупнов Ю. В. Презэмптивная война // Национальная безопасность и геополитика России. 2003. № 7—8. С. 185—188.
18. Лафлэнд Д. Технология государственного переворота. URL: <http://www.liberty.ru/Themes/Tehnologiya-gosudarstvennogoperevorota> (дата обращения: 16.09.2022).

19. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 9. М.: Политиздат, 1967.
20. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 33. М.: Политиздат, 1969.
21. Макиавелли Н. Избранные произведения. М.: Художественная литература, 1982.
22. Маркс К. Критические заметки к статье «Пруссака» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Политиздат, 1955. С. 56—78.
23. Маркс К. Буржуазия и контрреволюция // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 6. М.: Политиздат, 1957. С. 14—22.
24. Маркс К. Гражданская война во Франции. Воззвание генерального Совета Международного Товарищества рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 17. М.: Политиздат, 1960. С. 21—39.
25. Плеханов Г.В. Очерки по истории материализма. М.: Ин-т К. Маркса и Ф. Энгельса, 1931.
26. Сорокин П.А. Социология революции. М.: РОССПЭН, 2005.
27. Социология: Энциклопедия. М.: Книжный дом, 2003.
28. Троцкий Л.Д. Искусство восстания. Берлин: Гранит, 1930.
29. Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. II. М.: Терра, 1997.
30. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс, 2004.
31. Черняк Е.Б. Цивилизации и революции. М.: Наука, 1993.
32. Шарп Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое издательство, 2015.
33. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996.
34. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М.: Аспект Пресс, 1999.
35. Энгельс Ф. Положение Англии. Восемнадцатый век // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1. М.: Политиздат, 1955. С. 116—122.
36. Энциклопедия братьев Гранат. Настольный энциклопедический словарь. Т. 2. М.: Гл. контора т-ва «Бр. А. и И. Гранат и Ко», 1901.
37. Юм Д. Англия под властью дома Стюартов. СПб.: Алетейя, 2001.
38. Bacon F. Lord Bacon's Essays or Counsels Moral and Civil. Oxford: Oxford University Press, 1999.
39. Britannica. URL: <https://www.britannica.com/topic/revolution-politics> (дата обращения: 10.09.2022).
40. Clark J. The History and Theory of Revolutions. Philadelphia: William S. & Alfred Martien, 1862.
41. Cooper R. The Post-modern State and the World Order. L.: Demos Organization, 1996.
42. Hume D. The Philosophical Works of David Hume. Edinburgh: Adam Black and William Tait and Charles Tait, 1826.
43. Huntington S. Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale University Press, 1968.
44. Laughland J. A History of Political Trials: From Charles I to Saddam Hussein. Oxford: Peter Lang Oxford, 2008.
45. Oxford dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/revolution?q=revolution> (дата обращения: 10.09.2022).
46. Paige J. Finding the Revolutionary in the Revolution: Social Science Concepts and the Future of Revolution. L.: Zed Books, 2003.

REFERENCES

1. Burke E. 2001. *The Board, politics and society*. Moscow, Canon-press. (In Russ.)
2. Bolingbroke G. 1978. *Letters on the study and benefits of history*. Moscow, Nauka. (In Russ.)
3. The Great Soviet Encyclopedia. 1955. Moscow, The Great Soviet Encyclopedia, 2nd ed., vol. 36. (In Russ.)
4. Bochanov M.A. 2011. “Color revolutions” as a factor of transformation of foreign policy strategies of states in the post-Soviet space. Cand. Polit. Sci. Diss., Orel. (In Russ.)
5. Bacon F. 1990. *The history of the reign of King Henry VII*. Moscow, Nauka. (In Russ.)
6. Verdikhanova Z.V. 2010. “Political crisis as a consequence of the ‘color revolution’: trends and prospects”. *Actual problems of humanities and natural sciences*, no. 2, pp. 280—282. (In Russ.)
7. Gapich A.E., Lushnikov D.A. 2014. *Technologies of “color revolutions”*. Moscow, RIOR. (In Russ.)
8. Hegel G. 1978. *The English Reform Bill of 1831*. Moscow, Science. (In Russ.)
9. Helvetius K.A. 1973. *Essays*, in 2 vol., Moscow, Thought, vol. 1. (In Russ.)
10. Gizo F. 1996. *The history of the English Revolution*. Rostov-on-Don, Phoenix, vol. 1. (In Russ.)
11. Goldstone D. 2006. *Towards the Theory of Revolution of the fourth generation*, Moscow, Logos. (In Russ.)
12. Goldstone D. 2015. *Revolutions. A very brief introduction*. Moscow, Gaidar Institute Publishing House. (In Russ.)
13. Dal' V.I. 1882. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language*. Moscow, T.M.O. Wolf, vol. 4, part 4. (In Russ.)
14. Ilyin I.V., Bilyuga S.E. 2017. “Destabilization of the socio-political system: basic approaches to the conceptual apparatus”. *Information Wars*, vol. 4, no. 44, pp. 31—34. (In Russ.)
15. Carlyle T. 2008. *Heroes, Hero worship and the Heroic in History*, Moscow, EKSMO. (In Russ.)
16. Kerimov A.A., Verbitskaya T.V. 2019. “The color revolution as a threat to the political system of the state: problems of definition”, *Management issues*, no. 2(57), pp. 6—15. (In Russ.)
17. Krupnov Yu.V. 2003. “Preemptive war”. *National security and geopolitics of Russia*, no. 7—8, pp. 185—188. (In Russ.)
18. Lafland D. 2022. *Technology of the coup d'état*. Available at: <http://www.liberty.ru/Themes/Tehnologiya-gosudarstvennogoperevorota> (accessed: 16.09.2022). (In Russ.)
19. Lenin V.I. 1967. *The complete works*. 5th ed. Moscow, Politizdat, vol. 9, p. 205. (In Russ.)
20. Lenin V.I. 1969. *The complete works*. 5th ed. Moscow, Politizdat, vol. 33. (In Russ.)
21. Machiavelli N. 1982. *Selected works*. Moscow, Fiction. (In Russ.)
22. Marx K. 1955. “Critical notes to the article ‘Prussian’”. In Marx K., Engels F. *Works*. 2th ed. Moscow, Politizdat, vol. 1, pp. 56—78. (In Russ.)
23. Marx K. 1957. “Bourgeoisie and counter-revolution”. In Marx K., Engels F. *Works*. 2th ed. Moscow, Politizdat, vol. 6, pp. 14—22. (In Russ.)

24. Marx K. 1960. "The Civil War in France. Appeal of the General Council of the International Workers' Association". In Marx K., Engels F. *Works*. 2th ed. Moscow, Politizdat, vol. 17, pp. 21—39. (In Russ.)
25. Plekhanov G.V. 1931. *Essays on the history of materialism*. Moscow, K. Marx and F. Engels Institute. (In Russ.)
26. Sorokin P.A. 2005. *Sociology of Revolution*. Moscow, ROSSPEN. (In Russ.)
27. *Sociology: An Encyclopedia*. 2003. Moscow, Book House. (In Russ.)
28. Trotsky L.D. 1997. *History of the Russian Revolution*. Moscow, Terra, vol. II. (In Russ.)
29. Trotsky L.D. 1930. *The Art of Rebellion*. Berlin, Granit. (In Russ.)
30. Huntington S. 2004. *Political Order in Changing Societies*. Moscow, Progress. (In Russ.)
31. Chernyak E.B. 1993. *Civilizations and Revolutions*. Moscow, Science. (In Russ.)
32. Sharpe D. 2015. *From dictatorship to democracy: Strategy and tactics of liberation*. Moscow, New Publishing House. (In Russ.)
33. Shtompka P. 1996. *The Sociology of social change*. Moscow, Aspect Press. (In Russ.)
34. Eisenstadt Sh. 1999. *Revolution and transformation of societies. Comparative Study of Civilizations*. Moscow, Aspect Press. (In Russ.)
35. Engels F. 1955. *The position of England. The eighteenth century*. In Marx K., Engels F. *Works*. 2th ed. Moscow, Politizdat, vol. 1, pp. 116—122. (In Russ.)
36. *Encyclopedia of the Garnet brothers*. 1901. Desktop encyclopedic dictionary. Moscow, Head office of "Br. A. and I. Granat and Co.", vol. 2. (In Russ.)
37. Hume D. 2001. *England under the rule of the House of Stuart*. St. Petersburg, Aleteya. (In Russ.)
38. Bacon F. 1999. *Lord Bacon's Essays or Counsels Moral and Civil*. Oxford, Oxford University Press.
39. Britannica. Available at: <https://www.britannica.com/topic/revolution-politics> (accessed: 10.09.2022).
40. Clark J. 1862. *The History and Theory of Revolutions*. Philadelphia, William S. & Alfred Martien.
41. Cooper R. 1996. *The Post-modern State and the World Order*. London, Demos Organization.
42. Hume D. 1826. *The Philosophical Works of David Hume*. Edinburgh, Adam Black and William Tait and Charles Tait.
43. Huntington S. 1968. *Political Order in Changing Societies*. New Haven, Yale University Press.
44. Laughland J. 2008. *A History of Political Trials: From Charles I to Saddam Hussein*. Oxford, Peter Lang Oxford.
45. Oxford dictionaries. 2022. Available at: <http://oxforddictionaries.com/definition/english/revolution?q=revolution> (accessed: 10.09.2022).
46. Paige J. 2003. *Finding the Revolutionary in the Revolution: Social Science Concepts and the Future of Revolution*. London, Zed Books.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ

1. Berk E. *Pravlenie, politika i obshchestvo*. M.: Kanon-press, 2001.
2. Bolingbrok G. *Pis'ma ob izuchenii i pol'ze istorii*. M.: Nauka, 1978.
3. Bol'shaya Sovetskaya enciklopediya. 2-e izd. T. 36. M.: Bol'shaya Sovetskaya enciklopediya, 1955.

4. *Bochanov M.A.* «Cvetnye revolyucii» kak faktor transformacii vneshnepoliticheskikh strategiy gosudarstv na postsovetском prostranstve: Diss. ... kand. polit. nauk. Orel, 2011.

5. *Bekon F.* Istoriya pravleniya korolya Genriha VII. M.: Nauka, 1990.

6. *Verdihanova Z.V.* Politicheskij krizis kak sledstvie «cvetnoj revolyucii»: Tendencii i perspektivy' // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2010. № 2. S. 280—282.

7. *Gapich A.E., Lushnikov D.A.* Tekhnologii «cvetnyh revolyuciy». M.: RIOR, 2014.

8. *Gegel' G.* Anglijskij bill' o reforme 1831 g. M.: Nauka, 1978.

9. *Gel'veciy K.A.* Soch.: V 2 tt. T. I. M.: Mysl', 1973.

10. *Gizo F.* Istoriya anglijskoj revolyucii. T. I. R n/D: Feniks, 1996.

11. *Goldstoun D.* K teorii revolyucii четvertogo pokoleniya. M.: Logos, 2006.

12. *Goldstoun D.* Revolyucii. Ochen' kratkoe vvedenie. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015.

13. *Dal' V.I.* Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. T. 4. M.: T-vo M.O. Vol'f, 1882.

14. *Il'in I.V., Bilyuga S.E.* Destabilizaciya social'no-politicheskoy sistemy: Osnovnye podhody' k ponyatijnomu apparatu // Informacionnye vojny. 2017. T. 4, № 44. S. 31—34.

15. *Karleiy' T.* Geroi, pochitanie geroev i geroicheskoe v istorii. M.: EKSMO, 2008.

16. *Kerimov A.A., Verbickaya T.V.* Cvetnaya revolyuciya kak ugroza politicheskoy sisteme gosudarstva: Problemy opredeleniya // Voprosy upravleniya. 2019. № 2(57). S. 6—15.

17. *Krupnov Yu.V.* Preemptivnaya vojna // Nacional'naya bezopasnost' i geopolitika Rossii. 2003. № 7—8. S. 185—188.

18. *Laflend D.* Tekhnologiya gosudarstvennogo perevorota. URL: <http://www.liberty.ru/Themes/Tehnologiya-gosudarstvennogoperevorota> (data obrascheniya: 16.09.2022).

19. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 9. M.: Politizdat, 1967.

20. *Lenin V.I.* Poln. sobr. soch. 5-e izd. T. 33. M.: Politizdat, 1969.

21. *Makiavelli N.* Izbrannye proizvedeniya. M.: Hudozhestvennaya literatura, 1982.

22. *Marks K.* Kriticheskie zametki k stat'e «Prussaka» // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. I. M.: Politizdat, 1955. S. 56—78.

23. *Marks K.* Burzhuaziya i kontrrevolyuciya // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 6. M.: Politizdat, 1957. S. 14—22.

24. *Marks K.* Grazhdanskaya vojna vo Francii. Vozzvanie general'nogo Soveta Mezhdunarodnogo Tovarishchestva rabochih // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 17. M.: Politizdat, 1960. S. 21—39.

25. *Plekhanov G.V.* Ocherki po istorii materializma. M.: In-t K. Marksa i F. Engel'sa, 1931.

26. *Sorokin P.A.* Sociologiya revolyucii. M.: ROSSPEN, 2005.

27. Sociologiya: Enciklopediya. M.: Knizhnyj Dom, 2003.

28. *Trockij L.D.* Iskusstvo vosstaniya. Berlin: Granit, 1930.

29. *Trockij L.D.* Istoriya russkoj revolyucii. T. II. M.: Terra, 1997.

30. *Hantington S.* Politicheskij poryadok v menyayushchihsya obshchestvah. M.: Progress, 2004.

31. *Chernyak E.B.* Civilizacii i revolyucii. M.: Nauka, 1993.

32. *Sharp D.* Ot diktatury k demokratii: Strategiya i taktika osvobozhdeniya. M.: Novoe izdatel'stvo, 2015.
33. *Shtompka P.* Sociologiya social'nyh izmeneniy. M.: Aspekt Press, 1996.
34. *Eizenshtadt Sh.* Revolyuciya i preobrazovanie obshchestv. Sravnitel'noe izuchenie civilizacij. M.: Aspekt Press, 1999.
35. *Engel's F.* Polozhenie Anglii. Vosemnadcatyj vek // Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 1. M.: Politizdat, 1955. S. 116—122.
36. Enciklopediya brat'ev Granat. Nastol'nyj enciklopedicheskij slovar'. T. 2. M.: Gl. kontora t-va «Br. A. i I. Granat i Ko», 1901.
37. *Yum D.* Angliya pod vlast'yu doma Styuartov. SPb.: Aletejya, 2001.